

НАША СТРАНА

Год издания—44-ый. Буэнос Айрес, суббота 25 января 1992

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 25 de enero de 1992

Nº 2164

Ф. Сергеев

ВОЗРОЖДЕНИЕ ИЛИ ВЫРОЖДЕНИЕ

Кризис, в котором сегодня находится наша страна, является во всех отношениях чрезвычайным. Это не один из периодических кризисов, через которые должны время от времени проходить все страны во все периоды истории. Это не кризис развития или роста, и это не кризис вызванный каким-то внешним конфликтом. Это тотальный внутренний кризис, вызванный тотальным коллапсом тоталитаризма, пленившего нашу страну в течение семидесяти лет.

Поэтому, преодоление этого кризиса совершенно невозможно без предварительного осмысления его настоящего характера, его настоящих причин и его возможных последствий.

С первых же дней эмиграции, еще в начале двадцатых годов, стало очевидным, что смысл дальнейшего существования русской белой политической эмиграции тесно зависит от ее творческой способности не только понять причины и характер российской катастрофы 1917 года, но также и сделать соответствующие рациональные выводы из такого диагноза. Конечно, эти выводы в свою очередь должны были указывать пути для единственной конечной цели эмиграции как таковой: помочь в преодолении катастрофы.

Все были согласны в том, что предпосылкой для преодоления катастрофы является устранение коммунистической власти в России. Действительно, чем раньше бы произошло это устранение, тем меньше размеры приняла бы катастрофа. Вооруженное сопротивление коммунистической власти было первой реакцией на надвигающуюся на Россию угрозу. Когда это вооруженное сопротивление оказалось сломленным, было принято политическое решение дальнего прицела: не капитулировать, а эмигрировать. И вот, после этого, наступила очередь диагнозов причин катастрофы и прогнозов его преодоления.

Сперва, еще в начале двадцатых годов, было высказано мнение, что конец большевизма может быть вызван только лишь военной интервенцией. Так как военные силы эмиграции (а таковые тогда все же еще существовали) являлись для этого совершенно недостаточными (что показал исход гражданской войны), то интервенция мыслилась в комбинации с какими-то союзниками. Однако, такая альтернатива русскому сердцу всегда была отвратительна, а посему она вела в тупик: без военной интервенции падение большевизма невозможно, интервенция без союзников невозможна, иностранное вмешательство в наши российские дела тоже невозможно, а посему получается, что падение большевизма тоже невозможно. Для преодоления такой казуистики вскоре был найден диалектический выход: если падение большевизма невозможно, то это значит, что большевизм сам по себе подвергнется какой-то эволюции. Так как эволюция большевизма в худшую сторону невозможна, то, значит, она будет вести к его постепенному преодолению через его тоже

постепенное улучшение. Это была позиция, в частности, младороссов. Нелогичность и даже несуразность такой позиции была очевидна. В системе большевизма никогда не была запрограммирована никакая возможность его эволюции. Тогда, уже в начале тридцатых годов, всплывает в эмиграции идея преодоления революции революционным путем, путем так называемой национальной революции. Это была позиция Национально Трудового Союза Нового Поколения, позднейших "солидаристов". Несмотря на то, что история не подтвердила этот прогноз, все же нужно отдать должное этому творческому усилию преодолеть стерильность первых двух альтернатив. Также нужно отдать должное той настойчивости, с которой защищалась эта новая альтернатива, вплоть до конца пятидесятих годов, несмотря на увеличивающиеся затруднения соглашаться с ее действительностью. Так называемая "молекулярная теория" революции, сформулированная в начале пятидесятих годов, должна была указать пути для преодоления этого несоответствия с действительностью.

Приблизительно тогда же, то есть в начале пятидесятих годов, в эмиграции окончательно формулируется новый, четвертый по счету, прогноз возможного конца большевизма. Первая часть этого прогноза состояла в заключении, что если коммунистическая система не способна эволюционировать, но при этом одновременно не поддается устранению, ни путем военной интервенции, ни путем революции, все же очевидно, что она никак не может быть вечной. Тем более, что ее неспособность к эволюции отнюдь не обозначала, что вся окружающая обстановка, и в стране и в мире, тоже находится в состоянии окаменения. Именно такое несоответствие между не эволюционирующей системой и эволюционирующим миром должно было вести к прогрессирующему кризисному состоянию и, в конечном итоге, к коллапсу, то есть, буквально, к падению системы. Неизбежность такого падения была сформулирована в первой части девиза "Нашей Страны".

Правильность любых прогнозов зависит в первую очередь от правильных позиций, с которых они делаются. Именно идея народной и соборной монархии, преобразующая в рамках современности русскую коренную и традиционную историческую идею, и была той правильной позицией, с которой делались правильные прогнозы будущего нашей страны.

Однако, было бы существенной ошибкой считать, что прогноз падения системы является одновременно и прогнозом преодоления катастрофы. Для преодоления катастрофы, в которую ввергла страну коммунистическая система, необходимо после падения системы восстановление страны. Потому что система, еще при своем существовании, неумолимо вела страну к прогрессирующему упадку во всех отношениях, а уже при

своем падении увлекла и саму страну с собой. Может быть, в обеих этих функциях и заключалось истинное назначение насильно установленного в 1917 году в России строя. Опасность такой ситуации еще усугублялась тем, что многие у нас в стране почуяли эту мертвую хватку системы со страной и некоторые из них, желая спасти страну и государство, согласны были даже на какое-то частичное спасение и самой системы. Это, на первый взгляд, до некоторой степени напоминало позицию матери на суде у царя Соломона, которая даже соглашалась отдать своего ребенка легионери, лишь бы сам ребенок не погиб. Однако, на самом деле, эта аналогия была неправильной, так как лжемать все же хотела иметь живого ребенка, и лишь соглашалась на его смерть только в случае его отнятия у нее. Продление же власти коммунистической системы над страной обозначало бы продление дальнейшего умертвления страны. Так что, был только один единственный выход, хотя и двухэтапный: сначала падение большевизма, а затем уже поднятие из коллапса страны.

Однако, это поднятие, или восстановление, или даже возрождение отнюдь не являются автоматически предопределенными.

Во-первых, само по себе гадение нашей страны было поистине катастрофическим. В гуманитарных науках, в том числе в истории и в политике, очень трудно точно измерять описываемые процессы, а следовательно и выражать их цифрами. Однако, на границе этих гуманитарных наук стоит экономическая наука, которая все-же точно измеряет результаты состоявшихся процессов, хотя и не может точно их высчитывать наперед. Так вот, экономическая статистика и дает нам конкретные размеры падения нашей страны в результате коммунистической системы. Именно она подтверждает глубину и значительность экономического коллапса, вследствие которого усугубляются и все другие проблемы.

Во-вторых, ввиду того, что длительное существование системы привело не только к всеобщему коллапсу, но и к извращению всех понятий и — вследствие этого — к дезориентации не только народа, но и его ведущих слоев, сегодня большинство попыток преодоления катастрофы ведутся в неправильном направлении. Больше того, они иногда ведутся в губительном для страны направлении. Интересно, что и об этом говорится в девизе "Нашей Страны".

Все эти ошибочные пути и направления восстановления нашей страны можно резюмировать кратко следующим образом: настоящее возрождение России возможно только через собственное преобразование, а не через те или иные псевдоморфозы.

В своем нашумевшем в свое время труде "Закат Европы", Освальд Шпенглер определил псевдоморфозы, как "те случаи, когда чужая старая

культура распространяется с такой силой над страной, что молодая, домашняя культура не может дышать, и не только не достигает образования чистых собственных форм самовыражения, но даже и не достигает полного раскрытия своего собственного самосознания. Все что поднимается из глубин собственной души, отливается в пустые формы чужой жизни". (Oswald Spengler. Der Untergang des Abendlandes. München, 1922. II, 227). Сам Шпенглер считал, что размах петровских реформ в России вылился в конечном итоге в одну из таких псевдоморфоз. Однако, в этом случае псевдоморфоза не была абсолютной, свидетельством чему является взлет русской культуры и русской экономики в 19-ом и в начале 20-го века. Псевдоморфоза стала абсолютной уже при большевизме и при коммунистической системе. Теперь же, после падения большевизма, Россия оказалась перед лицом третьего, конечного, этапа псевдоморфозы: этапа подмены собственного возрождения вырождением в рамках чужих форм.

Однако, было бы ошибкой думать, что эти неправильные пути псевдоморфоз мы выбираем сами по себе. Нас на них толкают, надеясь, что в конечном итоге сумма индуцируемых мутаций аккумулируется и выльется в превращение нашей страны в страну иную. В этом отношении достигнуто уже очень многое. Россия сузилась до РСФСР. Греческий Гонт, ставший более тысячи лет тому назад Русским морем, сегодня становится окраинным морем Западной Европы. Русский флот должен стать железным ломом.

Президентские такие тенденции можно будет только путем выбрасывания за борт всех остатков балласта марксистской системы и символики, подброшенной нам с того же Запада. К примеру, Русский флот сможет спасти только под общим Андреевским флагом, а не под кабалистическими звездами и серпами с молотом. А вся наша страна сможет спастись от повальной гражданской войны только при соблюдении двух минимальных условий: сохранения единых общих не идеологизированных вооруженных сил, без кабалистической символики, и роста производительности земледелия, промышленности и торговли. Для этого нужно установить хозяйственную свободу и свободу собственности в рамках порядка и закона, а не в рамках анархии, спекуляции и отчуждения народных капиталов.

Но все же и этого будет недостаточно, если все отдельные процессы восстановления не будут увенчиваться духовным преображением, в согласии с нашими традиционными народными верованиями. Только в этом последнем случае можно будет избежать вырождения через лжевозрождение, и, следовательно, действительно преодолеть катастрофу.

Ф. Сергеев.

БИБЛИОГРАФИЯ

З. Вайнберг. «Семь лет ужаса» (Париж, 1989).

Когда до автора книжки, члена богатой и культурной многочисленной еврейской семьи, обитавшей в Румынии, который в тот момент отдыхал на фешенебельном курорте на берегу Черного моря, дошли вести о предстоящем вторжении советов в Бессарабию, он с радостью помчался им навстречу, в Кишинев. Хотя тогда легко было остаться вне зоны их влияния и была налицо полная возможность выехать на Запад, особенно для людей, материально хорошо обеспеченных.

Дуракам закон не писан!

«Очень немногие» — объясняет он, — «трезво понимали тоталитарную сущность и имперские амбиции Советской России. Подавляющее большинство либеральной интеллигенции приняло на веру ее демагогические декларации и свято верило в сталинскую демократию, свободу, равноправие, справедливость и законность. А уж об евреях и говорить нечего».

Это все, с позволения сказать, — разговоры для бедных. На

Западе, кто желал, мог знать все, а уж люди, владевшие русским языком, как сочинитель данной брошюры, — и подавно. Была русская эмиграция, появлялись вплоть до самой Второй мировой войны беглецы из СССР, имелись и иностранные антикоммунисты. «Не знали», «не понимали», сущность большевизма, — только те, кто умышленно сами себя обманывали.

Дальше, когда Вайнберг рассказывает со вполне законным негодованием о враждебном отношении к евреям румын и бессарабских украинцев, хлебнувших подсоветской жизни, — ему не приходит в голову, что корни такого отношения были заложены именно сочувствием если не всех то значительной части евреев коммунистической оккупации.

Последующее подчиняется обычной логике вещей. Отец сочинителя, крупный фабрикант, был арестован чекистами и погиб в заключении. Тщетно дети втолковывали красным властям, что он был либерально и даже просоветски настроен: коммунистическому режиму такие союзники были ценны за рубежом, в капиталистическом мире; а внутри своей страны они являлись излишними.

Описание действий большеви-

ков в Молдавии принадлежит к наиболее интересной части повествования. Впрочем, оно близко похоже на лучшие известные русской публике их же действия в Прибалтике и в Восточной Польше.

Автор спасся лишь благодаря тому, что являлся квалифицированным инженером, получившим образование во Франции. Это же помогло ему выжить затем и при немецкой оккупации, при которой он тоже хлебнул немало горя.

Грустно отметить, что он так и не поумнел: свой опус он заканчивает пламенным дифирамбом Горбачеву!..

Удивляет упоминание Вайнбергом несуществующего молдавского языка. Такого в природе нет и не было: самое большее, если можно говорить о молдавском диалекте, фактически почти ничем не отличающемся от стандартного румынского языка.

С другой стороны, слова, будто кириллица есть для румын «искусственная лабораторная письменность, чуждая духу и традициям языка», все же не вполне точна: вплоть до XIX века румыны писали как раз славянским алфавитом.

Владимир Рудинский

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Геополитическая перетасовка в мире в связи с построением нового мирового порядка чревата такими последствиями, которые сегодня трудно себе представить. Этот новый мировой порядок получил окончательный толчок для своего воплощения двумя событиями. Это были: война в Персидском заливе, с начала которой на прошлой неделе исполнилась первая годовщина, и расчленение СССР. Так вот, на географическом стыке этих двух геополитических зон и назревают новые перемены в мировом равновесии. Дело в том, что отпадающие бывшие советские республики с мусульманским большинством могут попасть в сферу влияния соревнующихся между собой мусульманских государств Ближнего Востока. Таким образом, 60 миллионов населения этих республик, главным образом тюркского происхождения, смогут стать частью Ближнего Востока. Большинство наблюдателей почему-то считает, что такая перемена придаст большую устойчивость равновесию на Ближнем Востоке и даже лучше обеспечит поставку нефти из этой зоны в страны Запада.

Иран, Турция и Саудовская Аравия соревнуются в том, чтобы привлечь к себе эти бывшие советские республики. Особенно Иран старается поставкой нефти и кредитов привлечь на свою сторону республики вокруг Каспийского моря, для того чтобы оно стало «иранским озером». Кроме того, как пишут международные обозреватели, Иран надеется получить ядерную технологию из Казахстана, тоже в обмен на кредиты, для того чтобы стать ядерной державой. Турция в свою очередь стремится превратить Русское Черное море в «турецкое море» и создать вокруг него «Черноморскую конфедерацию», с привлечением в нее также и Румынии и Молдавии. В свою очередь, Саудовская Аравия тоже предоставляет крупные кредиты бывшим советским республикам с мусульманским населением.

Однако, имеются и темные тучи на таком радужном горизонте. В северной части Ирана живут тюрки, родственные нашим азербайджанцам. Они хотят объединиться, что равнозначно разделению Ирана. В свою очередь, Турция боится усиления исламского фундаментализма шиитов, так как азербайджанцы в своем большинстве являются шиитами.

В еженедельной газете «Русский Вестник», номер 31, в статье М. Попова, приводятся интересные статистические данные о динамике роста мусульманского населения в царской России, на основании данных Авторханова. В 1880 году в России проживал 1 миллион мусульман, а в 1910 году их уже было 20 миллионов. Таким образом, за тридцать лет оно возросло в двадцать раз. В этой статье также подробно описывается полная свобода мусульманского населения в России. Еще правительство Екатерины Второй признало ислам законной религией. Правительство России даже стало печатать мусульманскую духовную литературу. В 1905 году в России состоялся «Первый Всероссийский съезд мусульманских наместников». Впрочем, такая поистине демократическая терпимость проявлялась по отношению ко всем религиям.

П. Н.

ПЕЧАТЬ

МЫ ИЛИ ОНИ?

В «Нашем Современнике» № 11 за 1991 год воспроизведена, под заглавием «6 лет по дороге к отчаянию», беседа между Н. Дорошенко и Т. Глушковой. Выпишем оттуда кусок:

Н. Дорошенко: «Но что мы голову потеряем, развалим все, пойдем побираться по миру, станем распродавать страну по дешевке — этого я предположить не мог».

Т. Глушкова: «Я избежал бы этого, столь принятого нынче; греховного и непереносимого «мы». Это «мы» неспроста настойчиво прошивает политические речи с высоких трибун, газетную и журнальную публицистику: ведь оно сохом виноватит *всех*. Всех нас. Получается, что виновны в преступлениях не те, кто действительно, непосредственно и непреложно виновны, ибо полномочны насчет всяких преступных действий и «инициатив», а *эти мы*. Слово бы это *нашу*, всеобщую, всенародную волю выражают надежные чрезвычайными полномочиями разрушители... А, иными словами, выходит, что виновных — нет. Ибо если все виноваты, — это равносильно тому, что *никто* не виноват! Нет, Николай Иванович, в большом ряде случаев я считаю себя вправе говорить не «мы» (включая сюда нас с вами), а «они». Они распродают, они развалили... Во все не спрашивая у нас, у народа, о наших чаяниях. Не стыдась ни предков, ни потомков... «Мы», то есть массы, виновны разве что в доверчивости к глашатаям перестройки, злоумышленникам и авантюристам, посулившим стране возрождение».

СУД БРОДСКОГО НАД РОССИЕЙ

В том же номере, в эссе «Аварии катастрофы», В. Ильин, остановившись предварительно на взглядах философа А. Богданова, поэта А. Гастева и писателя А. Платонова, высказывает следующее наблюдение:

«То, что начал гостевский котельщик из Дублина, завершил платоновский медведь-молотобоец из Котлована. Предпоследний русскоязычный лауреат Нобелевской премии Иосиф Бродский оценил этот типаж как первый сюрреалистический образ, «форму философского бешенства, продукт психологии туника». Его происхождение он усмотрел в глубине «воодушевленной массы» и соответственно омертвелом языке нации. Вольно или невольно приняв платоновский язык, гротескно пародировавший семантику тектологического «новоза», за выражение национального духа и авторского миропонимания, Бродский тем самым вполне доказал идентичность собственного миропонимания со строем мысли своих гонителей. Конечно, Россию можно любить или не любить, но выносить мстительный приговор ее народу и культуре, вменяя им в вину варварские преступления против них же совершенные, — прием, надо признать, не очень цивилизованный, хотя и очень ныне популярный».

ГРЕНАДА, ГРЕНАДА...

В том же номере «Нашего Современника», выпишем из довольно спорной в целом статьи М. Лобанова «Слепота» верную мысль:

«Теперь-то уж, кажется, сник ореол испанской войны 1937 года и как-то по-другому видятся обе стороны — национально-франкистская «фаланга» и интернационалистский сброд, съехавшийся в Испанию со всех концов света.

Воевали-то, конечно, русские «ребята», а не этот сброд, не Матэ Залки, Кольцовы, Эренбург и прочие агитаторы-интернационалисты с их «Гренада, Гренада моя»...»

ЧУВАШСКИЙ МОНАРХИСТ

В № 10 журнала «Слово» за 1991 год, в дневнике А. Жиркевича, под заглавием «Голод в Поволжье», рассказывается, в заметках за 1919 год, о преследованиях, которым подвергался чувашский культурный деятель И. Яковлев, создатель чувашской письменности и переводчик на чувашский язык Библии:

«Иван Яковлевич заезжал ко мне из чрезвычайной следственной комиссии, сообщить подробности его допроса. Допрашивал его уже третий следователь. Все вертелось на прежних пунктах обвинений. Главным же образом старались нырнуть в глубину его политических убеждений. Как он, Яковлев, ни отмалчивался, все топтались около вопроса: «Каковы ваши политические убеждения?» Яковлев им отвечал: «Что вам за дело до моих политических убеждений? Во время монархии я был монархистом. Но когда же это бывало, чтобы судили за убеждения? Вы судите за факты. А я ничего не сделал против революционного строя. Но признаюсь вам, я вашему коммунистическому строю не могу сочувствовать, хотя признаю его, ваша сила!» В таком духе он давал показания. Тут пришел выше и страшнее судья, сам Левин, комиссар. «Ну что же?!» — спрашивает следователя, — «Все по-прежнему». Объявили Яковлеву, что насчет него будут сноситься еще с каким-то отделом, и отпустили. Старик не здоровится, но он бодрится, крепится».

В. Р.

Письмо в редакцию

ВСЮ ВЛАСТЬ СОЛЖЕНИЦЫНУ

«Не Солженицын ли наш духовный Франко, наш русский Тиртей, наш современный Гермоген?»
Николай Казанцев («Н. С.» от 29-6-1971)

Начатое Лениным разрушение великой и уникальной империи завершается. С Россией, с ее государственностью, собравшей в общий дом, под общим куполом соцветие народов под скипетром державного царя, свирепо расправляются. Бежавший все эти годы к взрывчатке бикфордов шнур настиг-таки бочки с порохом, адская машина взорвалась и открылась жуткая пропасть, в которую мы все стремительно летим.

Кто остановит наше падение, кто построит основу для возрождения русского царства, кто даст толчок национальному развитию? Одним словом, после падения коммунизма, кто будет нашим российским Франко?

Александр Солженицын намерен вернуться в Россию. В страну возвращается не простой эмигрант, не просто крупный писатель и даже не просто лауреат Нобелевской премии по литературе. Возвращается человек, уже четверть века служивший одним из центров общественной и политической жизни страны, человек-символ, фигура легендарная. Его возвращение не может не вызвать небывалую волну преклонения. Его имя и его идеи непременно окажутся в сердцевине общественно-политической борьбы.

Недаром перспектива его возвращения так обеспокоила демократов. Вот что написал об этом Сергей Панасенко в «Российской газете» от 17-9-1991:

«Как огромная гиря, падающая на весы, разбрасывает прочь мелкие гирьки на противоположной чашке, так и Александр Солженицын, обрушившись на едва балансирующие весы нашего посткоммунистического общества, раскидает многочисленных российских политических лидеров и надолго нарушит равновесие. Невозможно сказать, где остановится стрелка весов. Конечно, не на отметке «коммунизм». Но удержится ли она там, где «демократическая республика», или пойдет дальше, к «монархии»? Года два назад один английский бизнесмен в ходе обсуждения тогдашних наших проблем в сердцах сказал: «Откуда я знаю, что у вас будет дальше? Может, гражданская война. Может, вы Солженицына царем выберете...»

И далее С. Панасенко отмечает: «На российский престол имеется законный претендент, и потому я не верю, что Солженицын вздумает примерять романовскую корону. Но я лично с тревогой наблюдаю за набирающим силу православно-монархическим течением и серьезно беспокоюсь, что появление Александра Солженицына, чьи взгляды на этот предмет общеизвестны, придаст этому движению дополнительный импульс». И действительно, сегодня, когда на политическом небосклоне нашей страны не найти ни одного неизуродованного советско-демократическими штампами лидера, кто как не Солженицын может поднять наш изувеченный, изнуренный народ из праха, из апатии и подготовить почву для восстановления русской исторической государственности?

Кто как не он, может возглавить построение на нашем пепелище, из-под обломков своего русского дома, припоминая дедовы чертежи — как пишет такой государственный как А. Проханов «пусть меньших размеров, но русское для русских целей, русских надежд, ориентированное в русское будущее?»

Эта мысль не нова. Еще писатель Роман Гуль, редактор нью-йоркского «Нового журнала» в своей рецензии на «Архипелаг Гулага» (вышедшей затем отдельной книжечкой) подчеркивал в 70-х годах, что российское правительство должно бы состоять из таких зеков как Солженицын. И если в Чехословакии смог прийти к власти литератор Вацлав Гавел, то почему в России на переходной период не может взять вожжи правления литератор Александр Солженицын, носитель русской национальной идеи?

Лидерство Солженицына — вот что созрело в кипятке сегодняшнего политического котла, вот что пресечет путь либерально-демократическому интернационалу, вот что поможет мобилизовать наш национальный дух и энергию.

Как писал Иван Лукьянович Солоневич: вся власть русским мозгам! — а не русской безмозглости или чужеземным заимствованиям. Вся власть Солженицыну! О.Бартенев

Письмо в редакцию

В НОГУ С САМОЙ СОБОЮ

Забавны причуды «Русской Жизни»! Раньше я там сотрудничал, но меня крайне бесцеремонно отшили: перестали печатать, на письма отвечать тоже. А теперь вот перепечатывают мои статьи из «Нашей Страны»... Ну, исполать! Вспоминаешь поговорку: «Что имеем, не храним; потерявши, плачем».

Не стал бы про это и говорить, если бы не другое. Рядом с моей заметкой «Русофобская истерика» в номере от 4-го декабря 1991 года, помещено «письмо в редакцию» М. А. Вахтель, которое воспроизведу полностью:

«Газета стала очень интересной. Только это ошибка, что вы пишете «Великий Князь Владимир К.» Его отец не был избран на российский престол, у нас не было императора Кирилла I».

Титул Великого Князя признают за Владимиром Кирилловичем и русские эмигранты, и иностранцы, и люди в Советской России (да и как бы не могли признавать?). Одна г-жа Мария Вахтель не признает. Думается без ее признания «Великий Князь Владимир К.» (как она выражается) легко обойдется. Сия дама действует согласно старому анекдоту: «Вся рота шагает не в ногу; один г-н поручик в ногу».

Аргумент же выдвигаемый ею вовсе нелеп. Разве титул Великого Князя имеют лишь те, чей отец был императором? Вот, из живых в эмиграции, Андрей Владимирович, Гавриил Константинович, Николай Николаевич все носили сей титул, не являясь царскими сыновьями. Отец Великого Князя не царствовал в России, ибо там царили большевики. Но он представлял собою царя de jure, если не de facto и местоблюстителя престола.

Хороша однако газета, которая подобные, мягко выражаясь, возмутительные, — письма печатает!

Владимир Рудинский

ПИСЬМА
ИЗ РОССИИ

ЛЕКАРСТВО ДЛЯ РОДИНЫ

Огромное вам спасибо за то, что вы откликнулись на мою просьбу и выслали превосходные книги. Православно-монархическая литература это лекарство, которое может вылечить больную родину. Эти книги вселяют уверенность в прекрасном будущем России, в ее процветании.

Не знаю как вас благодарить за произведение о святых Царственных Мучениках. После прочтения этих книг душа расцветает, а сердце сжимается от боли... У великой страны должен быть Великий Государь!

Иван Лукьянович Солоневич — один из величайших людей нашего столетия. Его книги просто необходимы русским людям. Примите мой земной поклон за его книгу «Великая фальшивка февраля». Нам удалось сделать 12 копий этого произведения, которые мгновенно разошлись по рукам. Отклики практически одинаковые, все благодарят за возможность ознакомиться с истинной историей.

Юрий Поташев (Омск)

ЧТО НУЖНО СТРАНЕ

В стране положение такое, что осталось меньше шага до анархии и гражданской войны. Вывод: нужен даже не Царь... Предшествовать восстановлению самодержавия должен новый Столыпин и национальная диктатура. А с церковной точки зрения Россию спасет лишь покаянне: за грех богоотступничества и многое другое.

Герман Алёхин (Тула)

НИОГО ПУТИ НЕТ

Иногда, с большими трудностями доходят до нас, членов редакции газеты «Земля», отдельные номера «Нашей Страны». Читаем ее всю, целиком и полностью разделяем вашу позицию. Действительно, спасение России может прийти только через русское православие и народную монархию. Ниного пути нет. Но именно этот путь почему-то замалчивается в России и правдой, а особенно леворадикальной (читай сатанинской) прессой. Насколько позволяют наши возможности и способности мы стараемся провести это направление в своей газете «Земля». Но как это бывает трудно, ох, как трудно! Скрытые механизмы отечественной бесовщины постоянно вставляют палки в колеса. Нашу газету стараются всюду замалчивать: бойкотируют подписку, часть тиража попросту не распродается, газету не обеспечивают бумагой и вот еще одна немаловажная трудность: типографии, где печатается «Земля» запонадобились американские доллары, для закупки полиграфических пластин. Нужно 360 долларов. А где нам их взять? Для кого-то это может быть и немного, а для нас это целое состояние. И все же мы не унываем, знаем, что мир не без добрых людей. Кто-нибудь да откликнется. Если Богу будет

угодно и мы пробьемся через все трудности, то в нашей много-страдальной России появится еще одна патриотическая газета, которых пока не так много. Наш адрес: 664011, Иркутск, ул. Горького, 31, СССР. Расчетный счет редакции: 000406801 в Коммерческом земельном банке Иркутска, МФО 125509.

В. Иванов (Иркутск)

БЛАГОДАРНОСТЬ

Глубокоуважаемая редакция «Нашей Страны»!

Рад случию хоть немного отблагодарить вас за все, чем вы потчевали нас на съезде православно-молодежи в Аргентине. Для меня он еще обернулся тою удачей, что, покуда мы там заседали и знакомились, вышла в России моя тринадцатая книжка, которую и хочу преподнести вам, надеюсь, что она хоть чем-то окажется близкой. Кроме того, присовокупляю газету «День» с сокращенным четверо очерком про съезд. Полный текст его появится в альманахе «Русский рубеж», выходящем при «Литературной России», а также в русских журналах в отечестве и за границей.

Не откажите в любезности передать остальные экземпляры книги тем, кто названы в надписях на титульных листах — у нас очень непросто с отправкой посылки, вы это знаете.

Храни вас Господь!

В надежде новых встреч не только в благословенной Аргентине, но и на Святой Руси.

Петр Паламарчук (Москва)

ЖДУ ПИСЕМ

Мне очень хотелось бы переписываться и познакомиться с русскими эмигрантами, живущими в любом государстве мира.

Я родилась в Москве 1966 году в семье художника. Муж родился в Волгограде в 1956 году в Осташкове. Нашему сыну Диме 4 года. Мы с мужем инженеры.

Очень жду писем, если кто заинтересуется. Мой адрес: 123514 Москва, ул. Героев Панфиловцев, д. 35, кор. 4, кв. 267. Смольниковой Л. М. Тел. в Москве: 948-38-93

Л. Смольникова (Москва)

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА
ИМЕНИ И. Л.
СОЛОНЕВИЧА

В «Фонд издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича» поступили следующие суммы:

от В. И. Р. — 990.- ам. долл., от В. Д. К. 50.- ам. долл., от Б. П. Макаренко — 25,00 песо, от Е. Беднарской — 9,55 песо, от Р. И. Кастючика — 148.- ам. долл., от В. И. Осмольского — 8.- ам. долл., от В. Ивановой — 8.- ам. долл., от Н. П. Домогатского — 78.- ам. долл., от Г. Л. Котлярской — 11.- ам. долл., от О. Г. Кудиновой — 600.- нем. марок, от И. Д. Лугового — 16,40 песо, от Т. Н. А. — 78.- ам. долл., от о. Иоанна (Стукача) — 71.- ам. долл., от Н. В. Казаковой — 25.- ам. долл.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

СОЛОНЕВИЧ И ИЛЬИН

Нам пишут из Москвы:

Василий Белов написал в журнале «Наш Современник», что «всю жизнь моему поколению выдаются некие весьма ограниченные порции культурно-исторической информации. Негласный запрет на культуру и даже на историю действует и теперь. Иначе мы давно бы знали публицистику, например, Солоневича... Словно какой-то скупердяй-кладовщик скрепя сердце, нехотя отвечает эти информационные порции да еще и приговаривает: «На кой они вам?»

Назвав затем И.А. Ильина «великим философом», писатель отметил: «Нынче мы просто не сможем обойтись без его книг. Не надо идти на ощупь, надо знать то, что уже есть, что создано задолго до нас! Ведь у И.А. Ильина есть ответы на самые трудные вопросы, разработаны не только философские, идеологические, то есть стратегические, но и тактические способы нашего государственного и духовного возрождения».

РУКОПИСИ СОЛЖЕНИЦЫНА

Нам пишут из Москвы:

Программа «Информ-ТВ» сообщила, что более ста страниц бывшего «Дела Солженицына», хранившегося с 1945 года в архивах КГБ, передано в редакцию журнала «Новый Мир». По словам редактора журнала Сергея Залыгина, это литературные, публицистические, политические этюды, дневник, фронтовая тетрадь, по-видимому, 45-го года. «Удивляет, что человек 25-26 лет находит время на фронте, будучи по образованию математиком, рассуждать очень интересно и глубоко о литературе, где-то в землянках писать, по существу, сразу же — это не переписано — в форме, готовой к печати». В материалах — письма, фотографии. Есть рассказ. «Мы ничего не знаем из этих документов», — сказал Залыгин. По его словам, в ближайшее время он едет в США; где передаст материалы Александру Солженицыну и договорится с автором, что тот предоставит для печати.

Удивляет то, что несмотря на отсутствие тоталитарного режима, власти сочли возможным передать частные рукописи не их автору, а редакции журнала.

СТРАХ ПЕРЕД «ПАМЯТЬЮ»

Нам пишут из Нью Йорка:

Издатель «Нового Русского Слова» Валерий Вайнберг написал, что «чем дальше заходит дело, тем острее становится в России тоска по сильной личности, способной навести поря-

док. Может быть, и так. Но не дай Бог, чтобы эта сильная личность выплыла из пучины «Памяти», либо другой реакционной шайки, под знамена которых сегодня становится все больше людей, потерявших политическую социальную опору, потерявших почву под ногами».

Слов «Бог» В. Вайнберг — как и советские коммунисты — пишет с маленькой буквы.

КАЗАКИ ВОЗРОЖДАЮТСЯ

Нам пишут из Москвы:

В министерстве культуры Российской Федерации состоялось торжественное вручение регистрационного свидетельства руководителям штаба и атаманам первой официально зарегистрированной после 1917 года всероссийской казачьей организации с тем же историческим названием.

Учредителями возрождающегося Союза казачьих войск России стал целый ряд казачьих объединений: Енисейское и Сибирское казачьи войска, Союз Оренбургских казаков и многие другие, в том числе землячество казаков в Москве.

НЕЗУИТЫ В РОССИЮ

Нам пишут из Нью Йорка:

Сообщив, что «незюиты возвращаются в Россию» еврейская газета «Новое Русское Слово» отозвалась положительно об этом явлении, ибо по ее мнению, «они внесут свой вклад в столь желанную демократизацию страны».

Газета добавила, что «как это наблюдается в странах третьего мира, незюиты наверняка обзаведутся своими издательствами, прессой, в том числе ежедневными газетами, а может быть — откупят и какой-то из телевизионных каналов. Денег им не занимать, умения воздействовать на умы — тоже».

ЖУРНАЛ «КУБАНЬ»

Нам пишут из Екатеринодара:

Редактируемый В.А. Канашкиным журнал «Кубань» сообщил, что в 1992 году он предоставит свои страницы ряду патристических изданий, в частности, «Нашей Стране».

Журнал также сообщил, что будет печатать «Народную мо-

нархию» и «Диктатуру импотентов» Ивана Солоневича, работы покойного сотрудника «Нашей Страны» Бориса Башилова и прозу белого генерала П.И. Краснова. Адрес «Кубани»: 350650 Краснодар, а/я 69, ул. Коммунаров 59. Канашкину Виталию Алексеевичу.

СНОВА ПОТЯНУТСЯ?

Нам пишут из Нью Йорка:

Корреспондент «Нью Йорк Таймса» в Москве Томас Фриден написал, что «республики сейчас настолько заморожены мыслью о независимости, что они вряд ли смогут долго протянуть под одной крышей, хотя они, возможно, снова потянутся под нее в будущем, когда им станут ясны недостатки раздельного существования».

ЕРМОЛАЙ СОЛЖЕНИЦЫН

Нам пишут из Вашингтона:

Группа исследователей «Дома Свободы», среди которых находится сын русского писателя — Ермолай Солженицын, заключила, что в настоящий момент 68% населения Земли живет в свободных и частично свободных странах. Из 171 страны, 75 являются свободными, 55 частично свободными и 41 несвободными.

Однако, исследователи оговариваются, что опасность в том, что во многих из недавно освободившихся государств отсутствует «гражданское общество, при котором граждане могут не стесненно участвовать в жизни страны и создавать различные добровольные ассоциации», необходимые для развития свободы.

МИЛЛИОНЕР-ПАТРИОТ

Нам пишут из Тюмени:

Президент Тюменско-Московской биржи «Гермес» Валерий Неверов перечислил 5 миллионов рублей, полученных за реализацию принадлежащих ему лично акций и брокерского места в Тюменской товарно-фондовой бирже, в Фонд восстановления храма Христа Спасителя.

Валерий Неверов призвал всех предпринимателей страны в кратчайшие сроки восстановить эту церковь, которая должна стать главным памятником победы над безбожным большевизмом.

Зарубежная жизнь

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЕЛКА В БУЭНОС АЙРЕСЕ

В воскресенье 12 января с. г. в зале Епархиальной школы при храме святого Сергия Радонежского была устроена рождественская елка для русских детей в Буэнос Айресе. Уже несколько десятилетий как устраивается для наших детей этот симпатичный праздник, в согласии с нашими традициями. В этом году на елку приехало также около тридцати детей наших соотечественников из России, находящихся по своим служебным обязательствам в Аргентине. Их родители выразили желание, чтобы их дети приняли участие в этом празднике. Все дети получили символические подарки от симпатичного Деда Мороза. До этого все дети спели «В лесу родилась елочка» и многие дети очень хорошо декламировали стихи.

Г. К.

КОЩУНСТВО

Нам пишут из Майами:

Администраторы гимназии «Наутилус» в Майами Бич организовали праздник дня рождения голливудского кинорежиссера Стивена Спилберга, вместо праздника Рождества Христова.

Ни католическая Церковь, ни многочисленные протестантские секты ничем не выразили своего протеста против этого кощунства.

ПИТЕРСКИЕ МОНАРХИСТЫ

Нам пишут из С.-Петербурга

Здесь под начальством М.А. Александрова основан Христианско-Монархический Союз, утверждающий в своих основных программных положениях, что «подлинная монархия основывается на принципе самодержавия, то есть суверенитета и независимости власти. Царская власть, как сила стоящая над партийными, сословными и прочими групповыми интересами должна обладать максимальной свободой действий».

Контактный телефон ХМС: 247-63-52.

Сейчас создаются отделения организации в Москве и Харькове, есть ее сторонники в Мурманске, Томске, Аланаевске, Кенигсберге и других городах России.

Организация издает свой печатный орган — газету «Монархист». Ее адрес: 191002, г. Санкт-Петербург, ул. Рубинштейна, д. 15-17, кв. 433. Лукашевскому Е. С.

«РОССИЙСКИЙ СОЮЗ»

Нам пишут из Москвы:

В статье опубликованной в «Литературной России» проживающий в Калифорнии публицист В.И. Беляев (Марков) предложил проект сохранения территориальной целостности нашей страны, долженствующей в будущем быть обозначенной как «Российский Союз».

По мнению публициста «Российский» — потому что «этнографическое большинство страны — русские по национальности. Не называть страну именем тысячелетнего народа, ее создавшую — позорное оскорбление, которое не пройдет безнаказанно».

В.И. Беляев отметил также, что «национальная символика Российского Союза должна продолжать историческую символику России: напомним, что на двуглавом орле размещены гербы территорий, составлявших Россию, — этим с самого отдаленного времени официально признавалось национальное разнообразие русского государства. Примером верности национальным символам для нас могут служить поляки, которые не только сохранили своего белого орла, в послевоенный период, но ныне вернули этому орлу корону, хотя Польша остается республикой. Верность и охрана собственной истории!»